

О.Б. Дашинамжилов

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

**Обсуждение проблем приватизации государственной собственности
в Республике Бурятия в 1990-1991 гг.**

В статье описывается процесс обсуждения и подготовки к приватизации государственной собственности в республике, который включал в себя комплекс мер по разработке и принятию пакета нормативных документов, формированию соответствующих государственных органов, разграничению собственности между разными уровнями власти, федеральным центром и республикой.

O.B. Dashinamzhirov

**The discussion problems of privatization state ownership in republic
of Buryatia in 1990-1991**

This article describes the process of discussion and preparation for privatizing in the republic, including working legislative acts, forming state authority, distribution state ownerships between federal center and republic.

Важными условиями успешного осуществления рыночных реформ в постсоветской России являлись уровень подготовки и характер преобразований, которые проводились в ее регионах. Так как приватизация государственной собственности являлась, по планам российских реформаторов, главной составляющей перехода к рыночным отношениям и вывода страны из затянувшегося экономического кризиса, исследование данного процесса в его территориальном аспекте представляет большой интерес. Изучение подготовительного этапа разгосударствления в Республике Бурятия в 1990-1991 гг. позволит выявить комплекс проблем, с которыми столкнулись региональные органы власти и управления, и рассмотреть мероприятия по их решению, перед тем как приватизация вошла в свою практическую фазу в начале 1992 г.

Впервые идея о необходимости передачи государственной собственности в частные руки была озвучена во второй половине 1980-х гг. в работе В. Найшуля «Другая жизнь» [1]. Однако советское правительство тогда еще не было готово к таким радикальным преобразованиям и предпочло на первых порах дать возможность директорскому корпусу самостоятельно распоряжаться некоторой частью производственных фондов предприятий. К 1990 г. экономическая ситуация в Советском Союзе существенно ухудшилась. Программа Г.А. Явлинского и С.С. Шаталина «500 дней», хотя и носила политический и

декларативный характер, была одной из первых, где разгосударствление собственности было признано главной мерой по оздоровлению экономики. Ее авторы считали, что приватизация позволит преодолеть недостатки советской командно-административной системы: разрушит монополистические структуры, ведомственные преграды, устраним диктат производителя над потребителем, создаст условия для сокращения дотирования убыточных предприятий и в конечном итоге наполнит рынок товарами.

Программа «500 дней» стимулировала органы власти и управления ряда регионов, в том числе и Бурятии, также заняться разработкой теоретических и практических аспектов разгосударствления собственности. К осени 1990 г. министерством местной промышленности республики был разработан проект, согласно которому предусматривалось все предприятия объединения «Туяна» перевести на самостоятельный баланс с последующей передачей их в аренду или кооперативы, объединение «Бурятлесхоз» планировало на базе 26 цехов по переработке древесины создать малые предприятия и передать их трудовым коллективам [2]. Однако это были ведомственные программы, которые ограничивались определенной отраслью.

Обсуждение проблем приватизации в рамках всей республики и ее народнохозяйственного комплекса началось на второй сессии Верховного Совета 12-го созыва. Председа-

тель Совета Министров БССР В.Б. Саганов в своем выступлении среди мер по улучшению экономической ситуации предлагал провести разгосударствление, прежде всего в торговле, обслуживании населения, в общественном питании, агропромышленном комплексе, местном и коммунальном хозяйстве, автомобильном транспорте, малых предприятиях промышленности. На третьей сессии Верховного Совета, проходившей в декабре 1990 г., правительство представило на рассмотрение законодательного собрания «Положение о разгосударствлении собственности БССР». Обсуждение этого документа привело к бурным дебатам и выявило множество разногласий, депутаты высказывали свои опасения в связи с возможностью продажи собственности в руки граждан, не проживающих на территории республики. Высказывались мнения о необходимости передавать предприятия и организации только жителям региона, а депутат А.Г. Лубсанов заявил, что право на участие в приватизации должен получить лишь тот, кто прожил в Бурятии не менее пятидесяти лет. Особое беспокойство вызывала возможность изменения основной сферы деятельности коммерциализированных предприятий, поэтому депутат Г.К. Языков предложил внести в проект Положения запрет на их перепрофилирование в течение пяти лет после передачи в частные руки. Более радикальная часть депутатского корпуса, наоборот, настаивала на скорейшем нормативном оформлении процесса разгосударствления в связи с опасностью возникновения и расширения спонтанных «захватов» собственности в районах. При голосовании Верховный Совет не смог прийти к единому мнению, и было принято решение временно отложить принятие столь важного документа [3].

В связи с необходимостью создания правительственного органа, который занимался бы методическим и организационно-правовым обеспечением перевода республики к рыночным отношениям, 17 января 1991 г. постановлением Совета Министров БССР был образован Государственный комитет по экономической реформе и местному самоуправлению. В его задачи кроме разработки мероприятий по созданию рыночной инфраструктуры входило составление рекомендаций по формам и методам разгосударствления собственности [4]. Однако дальнейшая работа этого правительственного органа тормозилась отсутствием нормативных актов СССР и РСФСР, незаинтересованностью ме-

стных Советов народных депутатов. Госкомитет по экономической реформе и местному самоуправлению занимался в основном определением фактического распорядителя основных фондов в отраслях, разработкой программы приватизации по министерствам, ведомствам и местным Советам БССР.

Некоторое расширение компетенции региональных органов власти и управления в 1990 г., переход под их юрисдикцию части предприятий и организаций местного хозяйства позволили правительству Бурятии, несмотря на отсутствие соответствующего союзного и российского законодательства, наделить некоторые министерства и ведомства правом распоряжаться собственностью, заключать договоры на аренду и продажу подведомственных объектов. В ноябре 1990 г. вышли постановления Совета Министров республики «Об определении статуса собственности предприятий, торговли и общественного питания» [5], «Об определении статуса собственности предприятий входящих в состав Министерства местной промышленности БССР» [6]. Арендная плата и средства от продажи основных фондов хозяйствующих субъектов должны были распределяться по министерству местной промышленности: 40% - в бюджет БССР, 60% - самому министерству; по министерству торговли и управлению общественным питанием соответственно: 20% в доход республиканского бюджета, районного (городского) - 40% и министерству и управлению - 40%.

В 1991 г. экономическая ситуация в СССР продолжала ухудшаться, денежная масса, задолженность предприятий и организаций резко возросли, недопоставки товаров и продукции приобрели постоянный характер, поэтому необходимость разгосударствления становилась все более очевидной. Постепенно менялась ситуация в политическом противостоянии М.С.Горбачева и Б.Н. Ельцина, чаша весов все больше склонялась в пользу российского правительства, которое было сторонником скорейшего начала денационализации. В конце апреля 1991 г. в постановлении Верховного Совета России «О мерах по подготовке процессов приватизации государственного и муниципального имущества на территории РСФСР» указывался тот факт, что в отсутствие соответствующего законодательства захват государственного и муниципального имущества в ряде регионов приобрел стихийный характер. Часто это приводило к дискредитации идеи формирования

рыночной системы хозяйствования. В этой связи Верховный Совет предложил исполнительным органам регионов до первого июня 1991 г. представить предложения по формированию Государственной программы приватизации на 1991 г., подготовить перечень первоочередных объектов для разгосударствления, включающий необходимый минимум показателей, характеризующих эти предприятия; городским и районным Советам народных депутатов разработать соответствующие программы, касающиеся муниципальной собственности в порядке, установленном Законом РСФСР «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям».

Весной 1991 г. Верховный Совет Бурятии потребовал ускорить разработку соответствующих нормативных актов. Совет Министров 17 апреля 1991 г. подготовил «Положение о порядке и механизме разгосударствления и приватизации предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания на территории БССР» и «Программу разгосударствления и приватизации собственности БССР на 1991 г.». Положение предполагало два основных направления перехода к многообразию форм собственности. Первый – безвозмездная (за плату из фондов экономического стимулирования) передача имущества государственных предприятий трудовым коллективам и формирование на этой основе самостоятельных хозяйствующих субъектов. Основные фонды последних станут неделимым имуществом, они будут представлять собой закрытые акционерные общества или паевые товарищества. Второе направление – аренда с выкупом или продажа государственного имущества. При этом будут использоваться такие формы стимулирования, как реализация в рассрочку со скидкой, льготное кредитование и пр. И лишь в отдельных случаях (физически морально устаревших, убыточных предприятий) допускалась безвозмездная передача основных фондов.

В Положении четко указывалось на то, что процесс приватизации регулируется нормативными актами не только республики, но, в первую очередь, СССР и РСФСР и в соответствии с программами, разрабатываемыми союзными и российскими органами власти. Программа определяла перечень предприятий, подлежащих разгосударствлению, порядок проведения соответствующих меро-

приятий и нормативы распределения средств [7]. Эти нормативные акты касались только республиканской собственности, которая тогда составляла незначительную часть. В целом это были пробные документы, в которых ведомственный подход к приватизации получил наиболее четкое отражение.

В мае 1991 г. союзное правительство В. Павлова вслед за российским открыто провозгласило о своей поддержке предпринимательства и намерении акционировать и передать в частные руки примерно 10% стоимости государственного имущества [8]. Однако принятие соответствующих нормативных актов продвигалось очень медленно. Союзный закон об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий трижды возвращался на доработку, дебаты по нему были очень острыми и продолжительными. В июле 1991 г. он был принят, денационализация госсобственности должна была пройти в два этапа: к концу 1992 г. из сферы прямого управления министерств и ведомств должно было быть выведено до половины основных производственных фондов [9]. В начале июля 1991 г. был принят российский закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», согласно которому условия, порядок и формы разгосударствления имущества, находящегося в собственности республик в составе России, регулируются их собственными нормативными актами.

Однако необходимые предпосылки для формирования разнообразных форм собственности возникли фактически только после августа 1991 г. До этого момента сопротивление союзных отраслевых министерств было очень сильным. В ноябре 1991 г. правительство России возглавил сторонник радикальных рыночных реформ Е. Гайдар. В декабре 1991 г. вышел указ Президента Б.Н. Ельцина «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», который определил январь 1992 г. как начало процесса разгосударствления в стране.

Обсуждение проблем грядущей приватизации в республике поставило на повестку дня вопрос о необходимости увеличения количества хозяйствующих субъектов, входящих в подчинение региональных органов власти и управления, разграничения предприятий, организаций и учреждений Бурятии на республиканские, российские и союзные. Положения ряда нормативных актов СССР,

принятых в 1990 г., «О собственности», «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» несколько расширили сферу компетенции автономных образований. В республиканскую государственную собственность перешли: имущество органов власти и управления, культурные и исторические ценности, средства соответствующего бюджета, объекты жилищно-коммунального хозяйства, предприятия АПК, торговли, бытового обслуживания, транспорта, промышленности местного значения, в основном обеспечивающая потребности территории, строительные предприятия и комплексы, учреждения народного образования, культуры, здравоохранения. Балансовая стоимость этих объектов составляла не более 5% от совокупной стоимости всех предприятий, располагающихся на территории Бурятии, и, следовательно, сфера компетенции республиканских органов власти в вопросах приватизации оставалась небольшой.

Осенью 1990 г. в Верховном Совете БССР началось обсуждение закона о собственности. Позиции депутатов по ряду положений этого нормативного акта разошлись. Особую остроту приобрела дискуссия о необходимости увеличения объектов республиканского подчинения за счет российских и союзных. Многие депутаты указывали на высокую вероятность возникновения конфликтной ситуации с вышестоящими министерствами и ведомствами, а также на то, что увеличение числа предприятий и организаций регионального подчинения привело бы к нарушению существующего законодательства. Кроме того, принятие этого нормативного акта затрудняла неясность политической ситуации в центре, возникшая с провозглашением суверенитета России. Часть парламентариев была, наоборот, настроена заметно решительнее. По их мнению, земля, водные и другие природные ресурсы, растительный и животный мир, воздушное пространство должны быть провозглашены собственностью БССР, основой ее экономического суверенитета и использоваться для обеспечения материальных и духовных потребностей ее народа. Перелом в дискуссии наступил после выступления председателя правительства В.Б. Саганова и поддержавшего его В.К. Кукшинова, заявивших, что продвижение к подлинному суверенитету будет успешным только в том случае,

если народнохозяйственный комплекс республики объявить нераздельным [10].

В начале октября 1990 г. закон о собственности был принят. Раздел IV, посвященный юрисдикции республики, в этом вопросе не отличался от соответствующих положений союзного закона. В нем указывалось, что государственная собственность в БССР выступает в виде республиканской и местной. На ее территории в соответствии с союзным и федеральным договорами могут функционировать объекты Союза ССР и РСФСР, а также совместной подчиненности. Таким образом, количество предприятий и организаций, входящих в компетенцию Бурятии, не изменилось и ограничилось лишь теми объектами, деятельность которых удовлетворяла в основном потребности местного населения.

До событий августа 1991 г. союзный центр в СССР был достаточно силен, чтобы удерживать контроль над «своими» объектами в народнохозяйственном комплексе БССР. Кроме того, не все представители законодательной и исполнительной власти в Бурятии были уверены в том, стоит ли вообще брать в свои руки предприятия вышестоящего подчинения, в связи с тем, что, по расчетам экономистов, многие из них в условиях хозрасчета и рыночных отношений оказались бы нерентабельными. После августовского путча и последовавшего за этим распада СССР возникли предпосылки для перераспределения предприятий и расширения полномочий республики.

К концу 1991 г. в Бурятии располагалось 1071 предприятие балансовой стоимостью 12,221 млрд р., из них в компетенции органов власти и управления БССР находилось 4,8% [11]. Базовым законодательным актом для начала перераспределения основных производственных фондов в регионах стало постановление Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Постановление распределило все государственные предприятия России на несколько категорий: объекты, относящиеся исключительно к федеральной собственности; объекты, относящиеся к федеральной собственности, которые могут передаваться республикам в составе РФ, краям, областям, автономной области,

автономным округам, Москве и Санкт-Петербургу; объекты, относящиеся к муниципальной собственности.

В первую группу вошли, например, оборонные производства, ресурсы континентального шельфа, историко-культурные и художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, высшие учебные заведения, Академия наук и пр. Вторую группу составили объекты всех отраслей народного хозяйства, которые занимали доминирующее положение на российском или местном рынке товаров и услуг; крупнейшие предприятия народного хозяйства (со среднегодовой стоимостью основных фондов на первое января 1992 г. более 200 млн р. или численностью занятых более 10 тыс. чел.); предприятия атомного и энергетического машиностроения; предприятия рыбной промышленности и пр.

К муниципальной собственности было причислено государственное имущество, которое находилось в ведении соответствующего городского, районного (за исключением районов в городах) Совета народных депутатов, жилищный и нежилой фонд, жилищно-эксплуатационные и ремонтно-строительные предприятия, обслуживающие объекты и пр. Таким образом, в подчинение республиканских органов власти и управления должны были перейти только либо те объекты, которые не были указаны в трех вышеперечисленных категориях, либо причисленные ко второй категории. Согласно этому постановлению, региональные органы власти должны были предоставить свои предложения федеральному центру, где по ним принимались решения о передаче территориям тех или иных объектов. Передача в компетенцию республик в составе РФ предприятий, занимающих доминирующее положение на российском или местном рынке товаров, производилась правительством России по согласованию с Государственным комитетом РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

После представленных правительством Бурятии предложений к федеральной собственности были отнесены: электроэнергетика, железнодорожный транспорт, связь, радио и телевидение, часть автомобильных дорог, наиболее крупные промышленные объекты республики, поставляющие в федеративно-республиканский фонд не менее 25% продукции, такие как ЛВРЗ, Улан-Удэнское авиастроительное объединение, приборо-

строительный завод. Колхозы, совхозы, предприятия АПК, НИИ, проектно-конструкторские организации и некоторые крупные заводы (например, «Теплоприбор», «Электромашина») теперь подчинялись республиканским министерствам и ведомствам. Предприятия бывшего союзного подчинения были фактически распределены между Бурятией и федеральным центром. Итоговое соотношение республиканской и федеральной собственности оказалось примерно равным [12]. Распределение государственного имущества требовало долгих процедур согласования между разными уровнями власти и продолжилось после 1992 г.

В конце ноября 1991 г. был принят республиканский закон «О разгосударствлении и приватизации предприятий в Республике Бурятия», в основе которого лежал принятый в июле 1991 г. закон РСФСР, в соответствии с которым был определен порядок и сроки этого процесса. Для руководства разгосударствлением были образованы Государственный комитет по управлению государственным имуществом и Республиканский фонд государственного имущества.

Таким образом, подготовка республиканского народного хозяйства к приватизации государственной собственности проходила в сложной экономической ситуации и заняла достаточно короткий период. За это время депутаты Верховного Совета и представители исполнительной власти обсудили ее основные моменты и смогли решить комплекс сложных проблем, связанных с разграничением собственности и формированием нормативно-правовой базы, были образованы государственные органы, которые должны были осуществлять этот процесс. Тем не менее ряд проблем (например, о запрете на репродуцирование коммерциализированных предприятий) остался нерешенным, что оказало свое влияние на ход приватизации в дальнейшем.

Литература

1. Приватизация по-русски / под ред. А. Чубайса. – М., 1999. – С. 20.
2. Вторая сессия Верховного Совета БССР (12 созыв), стенографический отчет. – Улан-Удэ, 1990. – С. 76.
3. Бадмаев В. Трудно даются решения. Третья сессия Верховного Совета БССР // Правда Бурятии. – 1990. – 19 дек.
4. Ф. 248. Оп. 1. Д. 5081. Л. 77 – 83.
5. Ф. 248. Оп. 1. Д. 4702. Л. 49 – 59.
6. Ф. 248. Оп. 1. Д. 4703. Л. 1 – 2.

7. Ф. 248. Оп. 1. Д. 5087. Л. 190 – 198.
8. Дерябин А. Выведет ли антикризисная программа страну из кризиса // Правда Бурятии. – 1991. – 23 мая.
9. Дерябин А. СССР: закон и рынок // Правда Бурятии. – 1991. – 13 сент.
10. Бадмаев В. Статус республики повышен. Что дальше? Вторая сессия ВС БССР // Правда Бурятии. – 1990. – 10 окт.
11. Ф. 475. Оп. 1. Д. 3440. Л. 94.
12. Ф. 475. Оп. 1. Д. 3443. Л. 168.

В.В. Доржиева

Северный международный университет, г. Магадан

Деятельность Русской православной церкви и брак у коренных малочисленных народов северо-востока России в XVIII – начале XX вв.

V.V. Dorzhieva

Russian Orthodox Church and marriage among native small peoples of the north-east (XVIII - XX)

Крещенные коренные народы северо-востока России стремились к церковному оформлению брака несмотря на то, что по гражданским законам Российской Империи «брак, заключенный между лицами всех вероисповеданий, терпимых в государстве, по обрядам этого исповедания есть брак законный с государственной точки зрения, должен признаваться за таковой и со стороны церкви» [25, с. 320].

Русская православная церковь пришла на Охотское побережье в XVII в. В 1639 г. возводится первая часовня в Охотском остроге, в 1644 г. была построена Спасская часовня в Нижнеколымском остроге – первая на территории северо-востока Азии [20].

Первые шаги в деле крещения местных народов были неоднозначными. С. П. Крашенинников отмечал успех миссии И. Хотунцевского: «...все камчадалы приняли христианскую веру и многие из северных коряков» [21, с. 24]. Известный успех имела миссия церкви и среди юкагиров. Однако «возмущенные» коряки убили проповедовавшего у них Флавиана, а Иннокентий Вениаминов признавал, что «грубая душа коряка остается закрытой для христианского учения» [24, с. 392]. Охотские эвены официально восприняли православие к 1820 г. [26, с. 19].

В 1824 г. с восшествием на престол Николая I миссионерской деятельности Русской православной церкви был обеспечен режим наибольшего благоприятствования. Активная работа РПЦ в сфере обращения коренного населения в христианство отмечается на северо-востоке России и на Аляске. «К 1850 г.

количество отдельных миссий на территории Камчатского епископства выросло с одной до четырех. С 1841 по 1849 г. было окрещено 3246 человек, а общее количество паствы возросло с 16278 до 23130 душ. К 1859 г. в связи с резким расширением епархии и интенсификацией миссионерства миссий стало уже одиннадцать. Из них 3 находились в Америке, 8 – на территории Северо-Восточной Азии, 2 – на Амуре и 2 – в Якутской области» [19, с. 95].

Прославились своей миссионерской деятельностью среди чукчей протоиереи Григорий Слепцов, в 1812 г. посетивший Чаун, Андрей Аргентов, с 1843 по 1858 г. занимавшийся миссионерской деятельностью среди чукчей, выучивший чукотский язык и подолгу живший в чукотских селениях [22, с. 96].

Якуты, эвены, эвенки юкагиры, чуванцы, ительмены к XIX в. были крещены полностью [19, с. 99].

На Охотском побережье в середине XIX в. крещение чукчей было единичным явлением. В 1844 г. в Гижигинской Спасской церкви в христианскую веру было окрещено пять аборигенов – две супружеские пары и один холостяк. Интересна запись в метрической книге в разделе «О крещении в христианскую веру язычников» о мотивах крещения женщин: «Чукчи жена чукмарка Энучина во святом крещении наречена Дария Петрова – по собственному своему желанию (выделено мной. – В. Д.); жена чукмарка Тынена, во святом крещении Мария Иванова, – по убеждению своего мужа приняла крещение» [16].